

— Угу, — отозвался Ло Сюнь. Он не стал впускать малыша внутрь, опасаясь бактерий. Тот был очень сообразительным: оставшись за порогом, он начал бегать кругами, пытаясь поймать собственный хвост, а теряя ориентацию, неизбежно врезался задом в стену. Поставив воду и кашу на прикроватную тумбочку, Ло Сюнь выдвинул ящик, достал несколько упаковок противовоспалительного и аптечку.

— Спасибо.

— Не за что. Когда поправишься, мне понадобится твоя помощь. — Это стоило обговорить заранее, тем более что именно он сам предлагал отплатить добром. Иначе Ло Сюнь ни за что не стал бы так напрягаться, притаскивая домой такую обузу.

Янь Фэй слегка приподнял брови, его узкие глаза сузились, а на губах заиграла соблазнительная улыбка. Хотя слова Ло Сюня прозвучали прямо, Янь Фэй ничуть не стало не по себе. Он был бизнесменом и всегда верил, что за любой отдачей должно следовать требование взаимности. Раз у Ло Сюня есть к нему дело, теперь он может чувствовать себя здесь в безопасности.

Ло Сюнь, положив лекарства на тумбочку, поднял голову и увидел это полуулыбающееся лицо красавца. Впервые оказавшись так близко к такой красоте, да еще и под таким пристальным, насмешливым взглядом, он предсказуемо покраснел.

Даже тусклый свет потолочной лампы, совсем не похожий на мягкий голубоватый оттенок, не мог скрыть того, что лицо Ло Сюня стало красным, как вареный рак. В довершение всего он по-дурацки поспешно отвел взгляд, что сразу заметил Янь Фэй, привыкший с малых лет к признаниям и носящий маску в кармане круглый год, кроме лета, лишь бы не светиться на людях.

Для Янь Фэя, который носил маску не от смога, а от навязчивых поклонников, подобные выражения лиц были привычны, как глоток воды. Разница была лишь в том, что раньше так на него смотрели женщины, а мужчины, преследующие свои цели, всегда смотрели с чувством собственности. Теперь же перед ним смущался взрослый парень.

Раз он сказал, что у него есть дело, неужели... он положил на него глаз? Судя по реакции парня, еще неизвестно, кто на кого положил.

Подумав об этом, Янь Фэй невольно усмехнулся, но от этого движения его рана в груди отозвалась болью, и он зашелся в приступе кашля.

Малыш, бегавший у двери, замер, просунул голову в щель и с любопытством уставился на источник шума.

— Осторожнее, — нахмурился Ло Сюнь. Он поспешно приподнял его, подложив за спину две подушки, и лишь когда кашель утих, произнес: — Я не уверен, не задеты ли внутренние

органы. Сейчас снаружи медицина и службы спасения парализованы, так что береги себя.

К счастью, он не знал истинной причины кашля Янь Фэя, иначе точно решил бы выставить его обратно за дверь.

Янь Фэй перевел дыхание, отбросил странные мысли, закрыл глаза, а затем, открыв их, спросил:

— Сколько я был без сознания?

— Три дня.

Три дня... В его глазах мелькнул огонек. Три дня, значит? Если бы не этот парень, который притащил его домой, вряд ли бы он вообще пришел в себя.

— Сначала выпей лекарство.

Янь Фэй поднял руку, пытаясь взять его, но понял, что любое движение плечом отзывается болью в ране. Ему пришлось беспомощно улыбнуться:

— Прости, придется снова тебя побеспокоить...

Кровь и грязь на лице Янь Фэя Ло Сюнь отмыл еще в первый день, когда принес его сюда. Кожа у него была светлая и нежная, тонкие губы из-за болезни казались бледными, но их форма была безупречна. Когда Ло Сюнь впервые разглядел его, он понял, что этот мужчина ничем не уступает тому красавцу из банды Пламя. И сейчас, когда он снова улыбнулся, это зрелище все еще ослепляло.

На сей раз Ло Сюнь был куда спокойнее. Он лишь нахмурился и опустил глаза, наотрез отказываясь смотреть на него. Он поднес лекарство к его губам:

— Ешь.

Как только Янь Фэй открыл рот, Ло Сюнь, словно боясь коснуться его губ, просто бросил таблетки внутрь. Янь Фэй не успел среагировать и чуть не выплюнул их обратно.

— Пей воду.

Видя, как Ло Сюнь бесцеремонно сует ему стакан, без тени той нежности, которую ожидаешь от сиделки, Янь Фэй озадачился. Неужели он так ухаживал за ним все эти два дня? Как он вообще не захлебнулся, пока был без сознания, при таком грубом обращении?

На самом деле, когда Ло Сюнь не видел перед собой бодрствующего Янь Фэя, он был очень заботлив и внимателен. Но стоило Янь Фэю открыть глаза, как Ло Сюнь начинал твердить себе, что нужно держаться подальше, чтобы не вляпаться в неприятности, отчего и начинал вести себя странно.

Ничего не поделаешь, он был наивным девственником, которого жизнь вынудила стать таким. Разве можно оставаться спокойным перед лицом такого красавца?

— Как только он сможет двигаться, я выкину его обратно за дверь!

— Что это за лекарство? — спросил Янь Фэй, запив капсулы водой.

— Противовоспалительное и Юньнань Байяо, — Ло Сюнь начал собирать упаковки и стакан. — Ты харкал кровью, значит, задеты внутренние органы. Не знаю, насколько серьезно, но должно помочь. Раньше, когда мою собаку сбила машина, она не могла встать, и Байяо ее вылечило.

Янь Фэй: «...» Значит, он все еще жив только благодаря удаче.

Может, Байяо действительно помогло? Или Янь Фэю просто повезло, что ребра не проткнули органы? А может, способности после апокалипсиса укрепили организм?

Как бы то ни было, со второго дня после того, как Ло Сюнь начал вливать в него лекарства, жар спал, хотя в сознание он пришел только сейчас.

— Поешь каши.

Раз уж человек очнулся, Ло Сюнь понимал, что ради будущих запасов боеприпасов не может выставить его за порог прямо сейчас. Он неохотно подал свеже сваренную рисовую кашу. Рис — вещь ценная! Если удастся сохранить пару мешков на год или два, цена на него взлетит так, что можно будет выменять еду на полгода вперед!

— Спасибо... — Глядя на ложку, протянутую с явным раздражением, Янь Фэй мудро решил не спрашивать о причине недовольства — чувствовал, что если спросит, его снова стошнит кровью. Съев несколько ложек, он почувствовал, что гнев Ло Сюня утих, и спросил: — Ты говорил, что тебе нужна моя помощь. В чем именно?

Ло Сюнь замер, вспомнив свои слова. Не медля, он отставил миску, встал и достал со стола предмет. Это был арбалетный болт, который он только что вытащил из колчана.

— Это?! — Янь Фэй приподнял бровь, с изумлением глядя на арбалет в другой руке Ло Сюня. Он помнил, как впервые встретил его в коридоре: помимо странного дождевика, на нем выделялся именно этот арбалет.

В нынешнее смутное время нужно признать, что парень оказался сообразительным: подготовил оружие сразу после начала катастрофы. Убойная сила у такой штуки поменьше, чем у его пистолета, но зато она безопаснее любого холодного оружия.

Неудивительно, что он согласился помочь. Вот оно что.

— У тебя есть металл?

Ло Сюнь поспешно достал несколько шурупов, которые попались под руку, и протянул их ему.

Приняв болт и шурупы, Янь Фэй раскрыл ладонь, и те, повинаясь его воле, взмыли в воздух, зависнув над его рукой! Несколько мгновений — и в его руках оказался болт, идентичный оригиналу, отличавшийся лишь цветом.

— Так пойдет?

В глазах Ло Сюня вспыхнуло удивление. В прошлой жизни он слышал о людях с металлической стихией, но никогда не видел их вживую. Казалось, такие редкие способности — большая редкость, в основном встречались ветер, вода, огонь, земля, молнии или усиление тела.

Тем более в начале апокалипсиса одаренные еще смешивались с обычными людьми, а позже, когда они задирали нос, кто стал бы бесплатно показывать фокусы такому простому человеку, как Ло Сюнь, если только не ради сделки?

Два болта в руках почти не отличались по весу, разница была лишь в цвете материала. Ло Сюнь поспешно зарядил новый болт в арбалет, развернулся и выстрелил в мишень, закрепленную на стене спальни. Раздался глухой звук, и болт вонзился точно в яблочко!

Убойная сила в норме!

Малыш испуганно отпрянул, сел на пол и замер, ошарашенный звуком!

Глядя на глубоко вонзившийся и слегка вибрирующий болт, Янь Фэй прищурился. Зарядить, повернуться, выстрелить — все движения были плавными и отточенными. Неужели он увлекался этим до апокалипсиса и постоянно тренировался? Иначе откуда такая меткость за несколько дней?

К счастью, Ло Сюнь выглядел молодо, словно любитель игр вроде пейнтбола или CS. Янь Фэй тоже был человеком, привыкшим к развлечениям, иначе он бы заподозрил неладное.

Теперь взгляд Ло Сюня, направленный на Янь Фэя, перестал быть застенчивым и стал

невероятно горячим: «Одаренный с металлической стихией — это и правда круто!»

Янь Фэй почувствовал, как по спине пробежал холодок, и слегка кашлянул:

— Ты хочешь, чтобы я делал для тебя такие вещи?

Ло Сюнь поспешно взял себя в руки и сел на край кровати:

— Когда поправишься. Мне не хватило удачи, чтобы пробудить способности, но я умею пользоваться арбалетом. Только вот делать болты сейчас не очень удобно...

Да, не то чтобы совсем невозможно, просто без шума, который привлечет внимание соседей, сделать качественную замену сложно.

— Если хочешь, я готов платить едой и водой.

В постапокалипсисе такие вещи стоят дорого, но и расходники вроде стрел и патронов ценятся не меньше. Оба останутся в выигрыше.

В глазах Янь Фэя блеснул огонек. Он подавил желание спросить, не стоит ли ему вычестить из оплаты помощь и уход за ним.

Человеческая жизнь, особенно его собственная, бесценна. Как бы он ни предпочитал обмен выгодами, сейчас он не мог задать такой вопрос.

Кто кому помог, кто кого спас — это не заменить холодным «эквивалентным обменом».

Столкнувшись с этим безумным, изменившимся миром, Янь Фэй хотел жить иначе. Разве эти перемены не то, чего он втайне ждал? Хотя он по-прежнему никого не хотел подпускать к себе.

— Хорошо, — Янь Фэй слегка кивнул и снова закрыл глаза.

— Поешь еще немного, прежде чем отдыхать.

Каша с ароматом риса снова оказалась перед ним. Янь Фэй открыл глаза и заметил, что движения парня стали естественнее и мягче. Видимо, людям нужно время, чтобы узнать друг друга и наладить контакт.

Ло Сюнь поднялся, взял миску и направился к двери. Подняв голову, он увидел, что малыш с любопытством наблюдает за ним с подоконника — он даже не заметил, когда тот проскользнул внутрь.

— Пошли, вниз, — тихо позвал он. Малыш тут же вильнул хвостом и засеменил следом, даже не взглянув на Янь Фэя.

В коридоре второго этажа горел свет, но в гостиной внизу было темно, лишь звезды пробивались сквозь панорамные окна.

Тонировочная пленка спасала от чужих глаз днем, но при включенном свете она не могла полностью скрыть происходящее внутри. В поселке уже три дня не было электричества. Спальня на втором этаже была защищена плотными шторами, а вот гостиная — нет, там было много растений, и Ло Сюнь не мог гарантировать, что сквозь шторы не просочится свет.

Проводку в доме Ло Сюнь переделал в тот же вечер, когда принес Янь Фэя, подключив резервное питание. Сейчас холодильники в гостиной работали от него, а солнечные панели на окнах заряжали аккумуляторы.

Если бы не самое начало апокалипсиса, он бы обвешал весь дом солнечными батареями!

— Успокойся, уже поздно. Выспался днем? Иди спать, — сказал Ло Сюнь малышу, который крутился у него под ногами, когда он проверял окна и клетки с перепелками на балконе.

Последние два дня Ло Сюнь почти не выходил из дома. Отчасти из-за Янь Фэя, отчасти из-за того, что военные действовали очень быстро. Они очищали центр города и ближайшие районы. Поселок Хунцзин находился рядом с военной базой, и вчера солдаты уже зачистили здесь всех бродячих зомби. Скорость их работы поражала Ло Сюня, пережившего в прошлой жизни два великих побега.

Вернувшись в спальню, он увидел, что Янь Фэй все еще сидит в той же позе, закрыв глаза.

Ло Сюнь замер. Он вынужден был признать: даже три дня спустя лицо этого мужчины все еще чертовски привлекательно.

Он подошел, убрал подушки и помог ему лечь, попутно спросив:

— В туалет не нужно?

— Сейчас нет... — Янь Фэй помедлил и вдруг спросил: — А как... как я справлялся эти два дня?

Ло Сюнь замер, и на его бесстрастном лице появилась злорадная ухмылка:

— Подгузники.

У Янь Фэя зачесалась кожа головы. Он-то думал, почему у него такое странное ощущение внизу живота! А он-то решил, что просто отлежал ноги!

Он хотел спросить что-то еще, но, увидев эту ехидную улыбку, проглотил слова. Ему показалось, что если он спросит еще хоть о чем-то, его точно стошнит кровью.

Ло Сюнь выключил верхний свет, оставив лишь ночник, и довольно заулыбался. Не зря говорят: если у тебя что-то случилось, расскажи об этом другим, чтобы и они порадовались.

Видеть, как кто-то попадает впросак — лучший способ поднять настроение! Теперь его раздражение от того, что нельзя выставить этого парня за дверь, полностью улетучилось.

Вспомнив кое-что, Ло Сюнь выдвинул ящик тумбочки и положил на нее вещь:

— Кстати, твой пистолет.

Янь Фэй опешил и с недоумением посмотрел на Ло Сюня.

Тот же никак не отреагировал и направился к своей стороне огромной кровати. Для него угроза от пистолета была не больше, чем от способностей Янь Фэя. В прошлой жизни он насмотрелся на оружие, а в этом осталось всего два патрона — никакой разницы. Если захочет убить, пистолет или арбалет — без разницы.

Янь Фэй не притронулся к пистолету, лишь закрыл глаза и слегка улыбнулся.

Кровать прогнулась под весом Ло Сюня. На двухметровой кровати двое мужчин могли легко разместиться, не касаясь друг друга.

Янь Фэй долго ворочался, пытаясь игнорировать странные ощущения, и наконец спросил:

— Как там обстановка снаружи?

Ло Сюнь не стал больше издеваться над его нервами:

— Первого числа проезжали военные, зачистили дорогу, транслировали объявления по громкоговорителю. Сегодня солдаты зачистили поселок от бродячих зомби. Завтра придут снова — проверять квартиры и пересчитывать выживших.

Он уже подготовился к визиту, так что не боялся разоблачения.

— Поселок новый, жильцов мало, база рядом, так что скоро здесь будет чисто. Если найдут

новых выживших, их, скорее всего, разместят в пустых квартирах. Тебе лучше занять одну, чтобы потом не остаться на улице.

На самом деле он хотел лишь одного: чтобы Янь Фэй сам предложил съехать, ведь выставить его силой было бы невежливо.

Опыт общения Янь Фэя был куда богаче. Ло Сюнь, даже прожив две жизни, был мастером лишь в защите от убийц. Янь Фэй же с детства рос в среде, где нужно было постоянно просчитывать ходы, интриговать и защищаться. Он знал: лучший способ защиты — это нападение. Создавай проблемы врагам, чтобы у них не было времени на тебя.

— Занять квартиру? Соседнюю? — Янь Фэй приподнял бровь. Он понимал, что на месте Ло Сюня тоже не хотел бы пускать к себе чужака. Но, повернув голову к окну, он увидел в глазах Ло Сюня нескрываемое ожидание, и это заставило его... поднять руку, прижать ее к груди и закашляться.

— Что такое? Тебе плохо? — внимание Ло Сюня тут же переключилось.

Чтобы притворный кашель не перерос в настоящий, Янь Фэй остановился и глубоко вздохнул — грудь действительно ныла.

— Ничего... Поправишься — тогда и решим. В любом случае, соседнюю я уже подготовил...

— Подготовил? — удивился Янь Фэй.

— Ага, глазок поставил, замок поменял. В этом поселке глазки ставят только после заселения, так что теперь понятно, что квартира занята. Замок был запасной, я купил его еще до апокалипсиса.

Услышав, что его больше не гонят в соседнюю квартиру, Янь Фэй почувствовал странное облегчение. Он не хотел быть обузой, ведь он и так жил за счет Ло Сюня. Он ведь не альфонс.

<http://bllate.org/book/21384/2179701>